

— Эй, я слышала, что Шу Мэнфэй рассталась с Лу Чжэнем.

— Как же так, разве у них не всё хорошо? Шу Мэнфэй такая красивая, и они так замечательно смотрятся вместе!

— За что купила, за то и продаю*. Шу Мэнфэй недавно... сблизилась с тем человеком.

П.р.: Пересказываю услышанное, не ручаюсь за достоверность.

— С тем человеком?

— Шэнь Ко.

Девочки одновременно замолчали на полминуты.

— Шу Мэнфэй с ума сошла связываться с ним?

— Он такой мрачный, даже думать страшно.

— Но главное то, что Шэнь Ко беден, сможет ли он позволить себе такую девушку?

Услышав имя парня, Лу Янь инстинктивно задрожала, а на спине у неё выступил холодный пот.

Годы спустя Шэнь Ко стал могущественным богатым выскочкой из Бэйчэна. На несколько лет он залёг на дно и тщательно планировал, как довести процветающую компанию Лу Чжэня до банкротства и заставить противника пасть к его ногам.

Лу Янь до смерти его боялась!

Никто бы не мог подумать, что Шэнь Ко и Лу Чжэнь, эти два заклятых врага, окажутся одноклассниками!

Если верить сплетням этих девушек, первая красавица школы, подружка Лу Чжэня, на полпути перешла на сторону врага... И полюбила Шэнь Ко?

— Ш-ш-ш, прекрати болтать, Лу Чжэнь вышел!

Лу Янь резко подняла голову и увидела Лу Чжэня, который выезжал из школы на мотоцикле с несколькими разгульно одетыми подростками.

На нём была слегка расстёгнутая белая рубашка, рукава которой были закатаны до локтей, обнажая красивую кожу пшеничного цвета.

Излишне говорить, что черты лица парня были незаурядными и изысканными, но больше всего поражали его горящие персиковые глаза, слегка приподнятые, страстные и распутные.

Пленительные глаза Лу Янь были такими же, как у её отца.

Раньше некоторые члены семьи шутили, что из-за этих глаз отец и дочь обладают роковой красотой.

Но посмотрев на молодого отца издали, Лу Янь почувствовала, что он был ещё более «роковым», нежели она в свои юные годы!

Лу Чжэнь — общепризнанно самый красивый парень Бэйчэна. Он окружен аурой богатого наследника, красиво одевается и хорошо флиртует, его жизнь полна безудержной распущенности и свободной любви. Когда в начале 2000 года он шёл по улице, сто из ста человек поворачивали голову.

Лу Янь не знала, что её серьёзный и уравновешенный отец, в своей молодости, оказывается, ходил так непотребно, да ещё и был так красив!

Увидев, что мотоцикл Лу Чжэня вот-вот проедет мимо, Лу Янь поспешно бросилась к нему, преграждая путь.

Лу Чжэнь резко затормозил всего в полуметре от неё.

— Твою мать, тебе жить надоело?

Увидев своего любимого папу, она подумала о тех обидах и страданиях, которые она вытерпела в течение трех дней, и глаза её тут же покраснели.

Слово «папа» вместе с рыданиями застряли в горле, готовые вот-вот выйти наружу.

— Сама бросилась под колеса, а теперь плачешь, в жопу твои слёзы! Если бы я правда тебя задавил, то это вашему покорному слуге стоило бы рыдать, ясно? Посторонись!

Лу Янь не двинулась, намертво вцепившись в руль мотоцикла.

— Не уйдёшь? — Лу Чжэнь достал бумажник и начал пересчитывать пачки банкнот. — Я спешу, сколько денег на лечение тебе нужно, чтобы ты свалила отсюда?

Говоря, он перекатывал во рту сигарету и держался достаточно бесцеремонно — настоящий расточитель семейного добра.

Лян Тин, друг Лу Чжэня, похлопал его по плечу, уговаривая умерить свой пыл:

— Маленькая девочка тебя испугалась. Будь мягче, дело не в деньгах.

Закончив говорить, он протянул Лу Янь черный носовой платок:

— Девочка, вытри лицо.

— Спасибо, дядя Лян Тин, не стоит.

Дядя?

Лу Янь ловко приняла две купюры, переданные ей отцом, и, схватив его за руку, отчаянно зарыдала:

— Папочка, Янь-Янь так голодна, два дня не ела, у-у, старик, посмотри на меня, дай побольше.

Лу Чжэнь: «...»

Кто-кто я, черт возьми, такой?

Они долго боролись, Лу Чжэнь был вынужден отдать четыре или пять банкнот подряд. В конце концов, взяв наличные, Лу Янь, хныча, сказала ему:

— Дело не в деньгах. На самом деле, я должна сказать тебе кое-что важное.

Уголок рта Лу Чжэня дернулся. Сначала ты выманила у меня столько денег, а потом говоришь, что дело не в них?

— Давай найдем ресторан, сядем и неспеша поговорим, хорошо? — предложила Лу Янь.

— Сначала вымогаешь, теперь хочешь поесть на халяву, бессовестная!

Лу Янь по привычке посмотрела на Лян Тина, лучшего друга отца, ища поддержку:

— Дядя Лян Тин, помоги мне его уговорить!

Ошалевший «дядя» почесал голову и сказал другу:

— Ладно, брат Лу, посмотри, как она нервничает. Почему бы нам просто не выслушать её?

Лу Чжэнь поправил руль мотоцикла и крайне раздраженно сказал:

— Если бы вашему покорному слуге пришлось давать деньги и кормить каждую женщину, которая его преследует, то он бы давно обанкротился!

Лу Янь подумала: «Рано или поздно ты обанкротишься, но если ты терпеливо выслушаешь меня, то возможно, что в будущем появится шанс всё исправить».

Сказать это она не осмелилась.

Жалобно вздыхая, она с надеждой посмотрела на Лу Чжэня: «Папочка...»

Лян Тин всмотрелся в черты лица Лу Янь. Несмотря на то, что ей было всего четырнадцать или пятнадцать лет, у неё было мягкое и смышлённое овальное лицо. Линия её тонких бровей была прямой, а тонкие ресницы похожи на маленькие кисточки, слегка обрамлённые капельками воды, что казалось очень милым.

Не говоря уже о том, что изящество её глаз было таким же, как и Лу Чжэня.

Лян Тин поочерёдно посмотрел на обоих.

— Чего уставился? — нетерпеливо спросил Лу Чжэнь.

Лян Тин ошеломлённо ответил:

— Лу Чжэнь, она похожа на тебя!

Парень наконец посмотрел ей прямо в глаза. Она склонила голову набок и заправила волосы за уши, чтобы он мог ясно её разглядеть. Это несомненно была его родная дочь!

У неё было белое как снег овальное лицо, а мочки аккуратных ушей немного покраснели из-за беспокойства.

Лу Чжэнь был вспыльчив, и каждый раз, когда он начинал злиться, мочки его ушей краснели.

Итак, эти двое, отец и дочь, с четырьмя красными мочками, свисающими словно вишни,

действительно были похожи как две капли воды. И это, не говоря уже о поразительном сходстве их черт!

Лицо Лу Чжэня слегка изменилось. Он подумал о маленькой девочке, которую похитили и продали торговцы людьми два года назад. Ей было столько же лет, сколько этой, и выглядела она так же...

В этот момент у него на поясе зазвонила «Нокиа». Он поднял её, и взгляд его потяжелел:

— Черт, этот грёбаный Шэнь Ко уже в бильярдной!

Несколько парней ответили, что собираются ехать.

Лу Янь беспомощно посмотрела на него и нерешительно произнесла:

— Пап, а я...

Тонем старшего брата Лу Чжэнь ответил ей:

— Сначала забирайся ко мне. Мы едем на разборки, а твоим делом займемся после того, как закончим с этим.

<http://tl.rulate.ru/book/95258/3587078>